

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ

РОМАН

БЭД

БОЙ

18+

КРИСТИНА КАРДО

Кристина Кардо

Бэд Бой

«Автор»

2026

Кардо К.

Бэд Бой / К. Кардо — «Автор», 2026

Мой брат задолжал деньги Королю Трущоб, расплачиваться пришлось мне. Дамир — хозяин подпольных боев, псих с разбитыми костяшками и глазами, в которых слишком много темноты. Его боятся даже те, кто работает на него. А меня он забрал прямо из университета. На глазах у всех. Как свою вещь.— Боишься меня?— Ненавижу.— Это даже лучше, Мия. Я думала, он просто хочет наказать меня за чужие долги. Сломать. Унизить. Заставить молить о пощаде. Но у Дамира другая одержимость. Он не отпускает то, что считает своим. Никогда.

© Кардо К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кристина Кардо

Бэд Бой

Глава 1

Четверг всегда был моим любимым днем.

Смешно, да?

Я правда всегда верила, что четверги самые везучие. И не ждала беды...

В тот четверг у меня было всего две пары, гражданское право и философия. После них я собиралась заехать в кофейню возле университета, взять двойной эспрессо и морковный пирог, который пекла девушка с красными волосами за кассой. Потом — домой, конспекты, подготовка к зачету, душ и сериал под одеялом.

Обычная жизнь.

Последний день моей обычной жизни.

Сентябрьское солнце било в глаза слишком ярко, будто насмехалось. Я шурилась, выходя из главного корпуса, поправляла тяжелый рюкзак на плече и в сотый раз набирала Максима.

"Абонент временно недоступен".

Снова.

Третьи сутки.

Меня уже начинало трясти от злости. И страха тоже. Потому что мой брат был идиотом. Из тех, кто сначала влезает в дерьмо по шею, а потом улыбается и говорит: "Да нормально все, Мия".

Нормально никогда не было.

Я убрала телефон в карман и тогда увидела их.

Два черных внедорожника стояли прямо у ворот университета, перекрыв половину дороги так нагло, будто город принадлежал им. Тонированные стекла блестели под солнцем масляным черным глянцем. Возле машин уже собралась толпа — студенты шептались, снимали что-то на телефоны, но близко никто не подходил.

Потому что люди чувствуют опасность.

Даже когда не понимают, откуда она исходит.

У меня внутри все похолодело еще до того как открылась дверь первого внедорожника.

Из машины вышел мужчина.

Высокий. Массивный. В черной кожаной куртке поверх футболки, натянутой на широкие плечи. Татуировки спускались по шее и исчезали под воротом. Над бровью — старый рваный шрам. Лицо жесткое, как удар кастетом.

Игнат.

Правая рука Дамира Алиева.

Я знала его по фотографиям из новостей. По слухам. По шепоту в курилках. По разговорам Максима, которые он резко обрывал, когда замечал меня в дверях кухни.

"Если увидишь людей Алиева — беги".

Когда-то брат сказал это смеясь.

Сейчас мне было не до смеха.

Следом из машины вылез второй — худой, нервный, с бегающим взглядом и тонкими губами. Он осматривал толпу с мерзкой, ленивой ухмылкой человека, который любит чужой страх.

Они кого-то искали.

И через секунду я поняла — кого.

Меня.

Это ощущение невозможно спутать ни с чем. Будто ледяная рука сжимает внутренности. Будто инстинкт орет прямо в мозг: "Беги. Сейчас".

Я попятилась.

Медленно. Осторожно.

Сердце билось так сильно, что меня начинало мутить. Еще шаг назад. Еще один. Раствориться в толпе. Исчезнуть. Просто уйти.

— Ветрова! — голос Игната вспорол воздух ножом. — Стоять.

Я сорвалась с места.

Рюкзак бил по позвоночнику. Воздуха не хватало уже через несколько секунд. Я рванула за угол корпуса, к аллее возле спорткомплекса. Если успею добежать до охраны, если успею...

Топот за спиной становился ближе.

Они не кричали.

Не угрожали.

Они просто догоняли меня с холодной звериной уверенностью хищников, которые знают, добыча все равно никуда не денется.

У меня горели легкие. Перед глазами начинало темнеть.

И в следующую секунду чья-то рука резко дернула меня за рюкзак.

Я вскрикнула, влетая спиной в чужую грудь.

Запах кожи. Табака. Мужского пота. Опасности.

— Попалась, — хрипло выдохнул Игнат мне в ухо.

Я ударила локтем назад, но он только рассмеялся. Его пальцы стиснули мое запястье так сильно, что кости хрустнули.

Боль прострелила руку до самого плеча.

— Пусти меня! — заорала я, вырываясь.

Второй уже стоял напротив.

И в его руке был нож.

Тонкое лезвие блеснуло прямо перед моим лицом.

— Тише, девочка, — ласково усмехнулся. — Не усложняй. Босс просто хочет поговорить.

Босс.

Меня затошнило.

Потому что я знала, кто их босс.

Дамир Алиев.

Имя, от которого в городе замолкали даже взрослые мужики.

Про него рассказывали разное. Что он начал с подпольных боев без правил. Что убил человека в семнадцать. Что конкурентов находили по частям в промзонах. Что ему принадлежит половина ночного бизнеса города и еще половина полиции.

Никто не знал, где правда.

Но все боялись.

Даже сейчас — я видела это по лицам вокруг.

Студенты смотрели. Преподаватели смотрели. Охранник возле дверей смотрел.

И никто не вмешивался.

Никто.

Потому что против людей Алиева не шли.

Игнат потащил меня обратно к машине. Я упиралась, цеплялась ботинками за асфальт, но он был слишком сильный. Рюкзак сорвался с плеча. Худой подхватил его и прямо на ходу вытряхнул содержимое на землю.

Тетради.

Учебники.

Помада.
Ручки.
Моя жизнь рассыпалась по асфальту мусором.
— Господи... это же Мия Ветрова...
— Заткнись.
— Надо вызвать полицию...
— Ты совсем тупой? Это люди Алиева.
Меня затолкнули в салон внедорожника.
Дверь захлопнулась.
И мир исчез.
Внутри пахло сигаретами, дорогой кожей и чем-то сладким, удушающим. Тонировка была настолько плотной, что снаружи нас невозможно было увидеть.
Идеальная клетка.
Игнат сел рядом, перекрывая мне путь к двери своей тяжелой тушей.
— Убери от меня руки.
Он медленно повернул голову и усмехнулся.
Во рту блеснул золотой зуб.
— А характер есть. Дамиру понравится.
От того, как он произнес имя своего босса, меня передернуло.
Машина мягко тронулась с места.
И вместе с ней тронулась в пропасть моя жизнь.
Меня долго везли до пункта назначения.
Я старалась как могла, запоминать дорогу. Считала повороты, смотрела в окна, но страх сбивал мысли в кашу. Мы выехали из центра, миновали жилые районы и углубились в промышленную часть города.
Старые ангары.
Ржавые заборы.
Разбитый асфальт.
Место, куда нормальные люди не суются даже днем.
Ворота открылись медленно, с металлическим скрежетом.
За ними находился огромный заводской комплекс, переделанный во что-то чудовищное.
Подпольный клуб.
Бойцовская арена.
Притон.
Штаб-квартира монстра.
Меня вытащили из машины и повели внутрь.
Гул музыки бил по ушам. Воздух был тяжелым — алкоголь, сигареты, пот, кровь. Где-то далеко орали мужчины. Смех. Мат.
Игнат держал меня за локоть крепко, почти больно.
Мы поднялись на второй этаж и вошли в просторный кабинет с панорамным стеклом.
Внизу находился ринг в металлической клетке.
У меня пересохло во рту.
— Жди, — бросил Игнат и вышел.
Я осталась одна.
Кожаный диван. Огромный стол. Мониторы с камерами наблюдения. Мини-бар во всю стену.
Все выглядело дорого.
Очень дорого.
Слишком дорого для человека, про которого говорили, что он вырос в трущобах.

Дверь за спиной открылась спустя минут десять.
И я сразу почувствовала его.
Даже раньше чем обернулась.
Запах табака.
Тяжелая мужская энергетика.
Опасность.
— Значит, это ты, Мия Ветрова.
Низкий голос с легкой хрипотцой прошелся по позвоночнику холодом.
Я медленно повернулась.
И встретила взглядом с Дамиром Алиевым.
Господи.
На фотографиях он выглядел опасным.
В жизни — катастрофой.
Высокий. Огромный. Черная футболка обтягивала мощное тело, полностью забитые татуировками руки выглядели так, будто были созданы ломать кости. На скуле — свежий порез. Темные волосы небрежно зачесаны назад.
Но страшнее всего были глаза.
Почти черные.
Тяжелые.
Голодные.
Он смотрел на меня так, будто уже решил, что я принадлежу ему.
Полностью.
Без права выбора.
Дамир затянулся сигаретой и медленно выпустил дым.
— Подойди.
Я осталась стоять на месте.
Угол его рта дернулся.
— Смелая?
— Нет. Просто не хочу быть ближе к психопату.
В комнате повисла тишина.
А потом он вдруг усмехнулся.
Медленно.
Опасно.
И от этой улыбки мне стало страшнее, чем от ножа у лица.
— Уже нравится, — тихо произнес он.

Глава 2

Комната оказалась даже хуже, чем я представляла.

Не комната — бетонная коробка.

Сырая. Глухая. Мертвая.

Серые стены без единого пятна цвета, узкая кровать с продавленным матрасом, от которого пахло чужим потом и старой пылью, облезлая тумбочка с перекошенной дверцей и лампочка под потолком, качающаяся от каждого сквозняка. Окон не было. Только узкая вентиляционная решетка под самым потолком — слишком маленькая даже для кошки.

Идеальная клетка.

Игнат швырнул на кровать сверток с одеждой.

— Осваивайся, студентка. Завтра начнешь обрабатывать долги братца.

Черная футболка и черные джинсы.

Логотип клуба — серебристый череп с молнией.

Район Ада.

Очень подходящее название для места, где людей ломают медленно и с удовольствием.

— А если я откажусь? — я подняла голову.

Игнат рассмеялся.

Грубо. Глухо. Так смеются люди, которые давно разучились чему-то удивляться.

— Тогда Дамир сам объяснит тебе правила.

От одного имени внутри все похолодело.

Дамир Алиев.

Даже мысли о нем причиняли моральную боль.

Игнат вышел и через секунду тяжелая дверь захлопнулась.

Лязг замка прозвучал как приговор.

Я осталась одна.

Первые минуты я просто сидела на кровати, уставившись в стену. Мозг будто отказывался принимать происходящее.

Меня похитили. Заперли в подвале подпольного клуба. Сделали вещь. Платой за долги Максима.

Меня накрыло резко.

Даже не страхом... яростью.

Хотелось разбить что-нибудь. Заорать. Разнести эту проклятую комнату по кирпичам. Но вместо этого я медленно поднялась и подошла к двери.

Сталь. Толстая. Без ручки изнутри.

Без шансов.

Я проверила вентиляцию. Потолок. Шкаф.

Ничего.

Бежать было некуда.

Я развернула одежду. Джинсы оказались почти впору, футболка — огромной. Когда я переодевалась, меня вдруг накрыло странным ощущением, будто вместе со своей одеждой я снимаю остатки прошлой жизни.

Моя футболка.

Мои духи на воротнике.

Мои вещи.

Все осталось где-то там — возле университета, на грязном асфальте рядом с рассыпанными тетрадами.

Теперь на мне была форма пленницы.

Ночью я так и не уснула.
Сверху грохотала музыка. Басы били по потолку, будто огромное сердце качало кровь по венам этого чудовища. Иногда раздавался мужской смех. Крики. Грохот бутылок.
“Район Ада” жил своей жизнью.
И где-то там, наверху, был он.
Дамир.
Я ненавидела себя за то, что постоянно думала о нем.
О его глазах.
О тяжелом голосе.
О том, как он смотрел на меня так, будто уже мысленно раздел и заклеил своим именем.
Под утро музыка стихла.
Я лежала на спине, глядя в потолок и думала о Максиме. Какой же он трус.
Слабак. Идиот.
Он снова сбежал, оставив меня разгребать последствия.
Как всегда.
Только раньше это были мелкие неприятности — долги, драки, проблемы с учебой. А теперь...
Теперь за мной пришел монстр.
И этот монстр носил дорогое черное пальто, курил крепкие сигареты и смотрел так, будто способен раздавить человека одним взглядом.
Утром дверь распахнулась резко.
На пороге стояла женщина лет сорока с усталым лицом и выжженными перекистью волосами.
— Завтрак. Через час работаешь.
Она поставила поднос на тумбочку. Овсянка и хлеб с чаем.
Тюремный набор.
— Как вас зовут? — спросила ее.
— Тамара.
— Давно вы здесь?
Она подняла на меня тяжелый взгляд.
— Здесь долго никто не задерживается. Это место всех меняет.
И ушла.
От ее слов стало не по себе.
Через час мне выдали ведро, тряпки и повели в основной зал.
Днем клуб выглядел еще страшнее.
Огромное помещение без окон. Черные стены. Металл. Неон. Барная стойка длиной метров десять. Кожаные диваны в вип-зонах.
И клетка.
Та самая.
Ринг посреди зала.
На полу возле сетки темнели бурые пятна.
Я сразу поняла, что это кровь. И меня передернуло.
— Отмоешь, — коротко сказала Тамара.
Меня затошнило.
Но я молча взяла тряпку.
Следующие часы превратились в бесконечный ад.
Я драила полы. Оттирала засохшую кровь. Мыла туалеты. Собирала окурки и битое стекло. Руки горели от химии, поясницу ломило, волосы прилипли к вискам.

Охранники постоянно пялились. Лениво и оценивающе.
Но никто не трогал.
Потому что я принадлежала Дамиру Алиеву.
Эта мысль пугала сильнее всего.
К вечеру клуб ожил. Громкая музыка, крепкий алкоголь, сигаретный дым и разгорячен-
ные тела на танцполе.
Меня поставили работать в баре.
Я таскала подносы, ловила липкие взгляды мужчин и мечтала только об одном — пере-
жить этот день.
А потом атмосфера изменилась.
Резко.
Будто по залу прошел электрический ток.
Музыка стихла.
Свет погас.
Прожекторы ударили в центр клетки.
Толпа взревела.
— Бои начинаются, — бросила Тамара. — Не пьяйся слишком долго.
На ринг вышли двое мужчин.
Голые по пояс.
Избитые.
Голодные до чужой крови.
И когда прозвучал гонг, я поняла, это не спорт.
Это бойня.
Толпа орала от восторга, когда один из бойцов впечатал второго лицом в сетку клетки.
Кровь брызнула на пол.
Меня передернуло.
Я отвернулась.
И встретила взглядом с Дамиром.
Он стоял в вип-ложе наверху.
Черный костюм сидел на нем идеально. Белая рубашка расстегнута на пару пуговиц, тату-
ировки выглядывали из-под воротника.
Но страшнее всего были глаза.
Темные. Неподвижные. Одержимые. Он смотрел не на бой...
На меня.
По коже прошел холод. Я первой отвела взгляд.
И почему-то почувствовала себя добычей.
Бой закончился быстро.
Одного парня унесли почти без сознания.
Толпа ревела.
Дамир едва заметно кивнул кому-то из своих людей и те начали собирать ставки.
Король своего личного ада.
К трем ночи клуб почти опустел.
Я собирала пустые бутылки, когда за спиной раздался знакомый голос:
— Ветрова.
Игнат.
Сердце неприятно дернулось.
— Босс ждет.
Я молча поставила ведро на пол.
Ноги вдруг стали тяжелыми.

Пока мы поднимались наверх, меня мутило от напряжения. В голове крутились десятки мыслей, одна хуже другой.

Зачем я ему?

Что он хочет?

Почему постоянно смотрит так, будто уже что-то решил?

Игнат толкнул дверь кабинета.

— Заходи.

Я вошла внутрь.

И сразу увидела его.

Дамир сидел в кресле у панорамного окна, закинув ногу на ногу. На столе — бутылка виски, пепельница и два стакана.

Пиджак он снял.

Рукава рубашки закатал до локтей.

Черно-белые татуировки оплетали сильные предплечья, уходя под ткань.

Опасный.

Слишком красивый для человека вроде него.

И именно это бесило сильнее всего.

— Садись, — спокойно сказал он.

Я осталась стоять.

Его взгляд медленно поднялся на меня. Тяжелый. Давящий.

— Не заставляй меня повторять дважды.

Я села.

Осторожно... на самый край.

Он плеснул виски в оба стакана и один подвинул ко мне.

— Пей.

— Не хочу.

— А я не спрашивал.

Пришлось взять стакан.

Алкоголь обжег горло.

Дамир наблюдал за мной так внимательно, будто изучал каждую эмоцию.

— Рассказывай про брата.

— Я ничего не знаю.

— Врешь.

— Нет.

Он усмехнулся уголком губ.

— Все сестры говорят одно и то же.

— Потому что это правда.

Несколько секунд он молчал.

А потом резко встал.

Я напряглась мгновенно.

Дамир медленно обошел стол и остановился рядом.

Слишком близко.

Я чувствовала запах его парфюма, табака и виски.

— Твой брат меня предал, Мия, — спокойно произнес он. — Из-за него я потерял деньги.

Людей. Время. А я ненавижу что-то терять.

Он наклонился ближе.

Мое сердце пропустило удар.

— Поэтому теперь ты здесь.

— Я не имею к этому отношения.

— Имеешь, — отрезал Дамир. — Ты его слабое место.

— У Максима нет слабых мест кроме него самого.

Дамир вдруг рассмеялся. Не громко, но от этого смешала меня пробило ледяным ознобом.

— Может быть. Но ты все равно останешься здесь.

Его пальцы коснулись моего подбородка. Медленно. Нежно...но так опасно.

По коже тут же побежали мурашки.

Я ненавидела собственное тело за эту реакцию.

— Ненавижу тебя, — выдохнула, сжимаясь.

— Знаю.

Большой палец скользнул по моей нижней губе. Надавил.

У меня сбилось дыхание. Почувствовала как губы горят, будто к ним прикоснулось каленое железо.

— И это самое интересное, — хрипло выдохнул.

Я должна была оттолкнуть его.

Ударить.

Закричать.

Но вместо этого сидела неподвижно, словно загипнотизированная его взглядом.

Темным.

Голодным.

Разрушающим.

— Ты боишься меня, Мия?

— Да.

— Хорошо.

С одобрением улыбнулся. От этой улыбке и интонации в его голосе — внутри все перевернулось.

Дамир отпустил мое лицо и сделал шаг назад.

Свободного воздуха вдруг стало больше, но легче не стало.

— Иди спать. Завтра будет тяжелый день.

Я вскочила так резко, что стул скрипнул по полу.

Он смотрел мне вслед с едва заметной усмешкой.

Хищник, который никуда не спешит.

Потому что добыча уже в клетке.

Я вышла в коридор на ватных ногах и только там поняла, что дрожу.

Губы все еще горели от его прикосновения.

И это пугало сильнее всего.

Потому что страх — это нормально.

Ненависть — тоже.

Но то странное темное чувство, которое зарождалось где-то глубоко внутри меня рядом с Дамиром Алиевым...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.